

В. А. Бондарев^а

ORCID: 0000-0003-4558-3564

✉ vitalijj-bondarev27@rambler.ru

О. И. Рудая^а

ORCID: 0000-0001-8955-121X

✉ oiru2011@yandex.ru

^аДонской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)

«ТАКИМ ЯВЛЕНИЯМ, И ТЕМ БОЛЕЕ В КРЕМЛЕ, НАДО ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ»

Аннотация. В публикации проведен анализ одного из весьма информативных и интересных документов личного происхождения, хранящихся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории и предоставляющих исследователям многочисленные сведения о жизни, быте и общественных настроениях граждан Советской России в период нэпа. Это письмо курсанта 1-й Советской военной школы РККА имени ВЦИК В. Крылова, направленное в Центральный комитет РКП(б) в октябре 1921 г. и повествующее о нетривиальном происшествии в Кремле, очевидцем которого он стал. В своем послании В. Крылов не только подробно изложил случившиеся на его глазах события, но и дал им собственную оценку, призвав своих адресатов незамедлительно отреагировать. Письмо содержит ценную информацию об отношении советских граждан к системе продовольственного снабжения в РСФСР и об их реакции на нарушение отдельными представителями большевистской элиты деклараций о социальной справедливости. В то же время послание В. Крылова представляет собой яркий пример вербализации достаточно распространенных в советском социуме начала 1920-х годов наивно-идеализма и безграничного доверия к большевистским вождям, горячей веры в победу коммунизма и искренней надежды на скорое построение справедливого общественного устройства. Таким образом, данный документ позволяет детально изучить менталитет, настроения и поведенческие практики раннесоветского общества. Письмо и комментарии к нему публикуются впервые.

Ключевые слова: В. И. Ленин, В. Крылов, большевики, Центральный комитет РКП(б) Кремль, голод 1921–1922 гг., РГАСПИ

Для цитирования: Бондарев В. А., Рудая О. И. «Таким явлениям, и тем более в Кремле, надо положить конец» // Шаги/Steps. Т. 9. № 3. 2023. С. 309–315. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-3-309-315>.

Статья поступила в редакцию 29 августа 2022 г.
Принято к печати 9 декабря 2022 г.

V. A. Bondarev^a

ORCID: 0000-0003-4558-3564
✉ vitalijj-bondarev27@rambler.ru

O. I. Rudaya^a

ORCID: 0000-0001-8955-121X
✉ oiru2011@yandex.ru

^aDon State Technical University
(Russia, Rostov-on-Don)

“WE MUST PUT AN END TO SUCH EPISODES, AND ESPECIALLY IN THE KREMLIN”

Abstract. The publication analyzes one of the most informative and interesting documents of personal origin which are stored in the Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI) and which provide researchers with numerous data on life, daily routine, and public attitudes of citizens of Soviet Russia during the NEP period. This is a letter from V. Krylov, a cadet of the 1st Soviet Military School of the Red Army named after VTSIK, sent to the Central Committee of the RCP(b) in October 1921, describing a non-trivial incident he witnessed in the Kremlin. In his message, Krylov not only described in detail what took place before his eyes, but also gave it his own assessment and called for his addressees to react immediately to the incident. The cadet's letter contains valuable information on the attitude of Soviet citizens to the food supply system in the RSFSR and their reaction to the violation of declarations of social justice by certain representatives of the Bolshevik elite. At the same time, Krylov's message is a vivid example of the verbalization of naive idealism and boundless trust in the Bolshevik leaders, ardent faith in the victory of communism and sincere hope for the speedy construction of a just social order, quite common in Soviet society in the early 1920s. Thus, this document allows a detailed study of the mentality, moods and behavioral practices of early Soviet society. V. Krylov's letter, with a commentary, is published here for the first time.

Keywords: V. I. Lenin, V. Krylov, Bolsheviks, Central Committee of the Communist Party, Kremlin, famine of 1921–1922, RGASPI

To cite this article: Bondarev, V. A., & Rudaya, O. I. (2023). “We must put an end to such episodes, and especially in the Kremlin”. *Shagi / Steps*, 9(3), 309–315. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-3-309-315>.

Received August 29, 2022
Accepted December 9, 2022

Проблема голода в Советской России 1921–1922 гг., получившая достаточно подробное освещение в научной литературе, по-прежнему вызывает интерес у отечественных исследователей. Продолжающиеся поиски новых архивных материалов способны расширить и углубить уже имеющиеся представления о трагических событиях начала 1920-х годов.

В фондах Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) нами был обнаружен документ, повествующий об одном из малоизученных аспектов голода 1921–1922 гг., а именно об отношении общества к иерархии снабжения в Советской России и о реакции просоветской настроенных граждан на нарушение отдельными представителями большевистской элиты деклараций о социальной справедливости. Речь идет о письме курсанта 1-й Советской военной школы РККА имени ВЦИК В. Крылова, которое хранится в фонде 17, содержащем многообразную документацию Центрального комитета РКП(б) [Письма 1921–1929. Л. 2–3]. Дата в письме не указана, но его содержание позволяет с уверенностью утверждать, что оно было написано в начале октября 1921 г. По всей видимости, В. Крылов адресовал свое послание в ЦК партии. Об этом свидетельствуют карандашные пометки на тексте, из которых следует, что данный документ был направлен Молотову 22 октября за номером 5851.

В своем письме В. Крылов повествовал о возмутительном случае, произошедшем, по его словам, в ночь с 30 сентября на 1 октября, когда он дежурил в кавалерийском дивизионе военной школы. Во время дежурства красноармеец увидел в ярко освещенном окне одного из кремлевских зданий богато накрытый стол, за которым веселились незнакомые ему мужчины и женщины. При виде застолья перед мысленным взором В. Крылова возникла «картина голодающего Поволжья». Упоминание о голоде в Поволжье дает основание датировать письмо 1921 годом, поскольку его пик приходился на осень 1921 — весну 1922 г. Именно тогда эти трагические события находились в центре внимания советского общества, побуждая его представителей остро реагировать как на страдания соотечественников, так и на случаи иерархически обусловленного неравенства в потреблении продовольствия. Важно подчеркнуть и то, что В. Крылов писал о голоде в настоящем времени, как о трагедии, разворачивавшейся на его глазах, а не как о событии недавнего прошлого.

Курсант был искренне возмущен «пиршеством» и попытался доложить о нем начальству, включая коменданта Кремля. Однако все его попытки обратить внимание руководства на мероприятие, сильно дискредитировавшее большевистские декларации об аскетизме партийных функционеров, не увенчались успехом. По этой причине В. Крылов написал письмо, в котором подробно рассказал о том, что увидел во время дежурства, и направил его в ЦК, надеясь на высшую справедливость.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники не содержат никакой информации о том, последовала ли реакция со стороны властей на обращение курсанта. В то же время содержание письма заставляет вспомнить исторический анекдот, появившийся в период голода и изложенный, в частности, Б. М. Сарновым в книге «Наш советский новояз». Согласно анекдоту, В. И. Ленину доложили, что во время голода 1921–1922 гг. «какие-то старые его товарищи по партии, люди с большими (в прошлом) революци-

онными заслугами, морально разложились. Устраивали какие-то пьянки и чуть ли даже не афинские ночи. Дело происходило в квартире, размещавшейся в первом этаже, и кто-то из прохожих увидал в окно, чем занимаются почтенные “старые большевики”». Ильич, выслушав это донесение, возмутился и объяснил свое недовольство поведением «старых большевиков» следующим образом: «Позог! Стагые геволуционезы! Конспигатогы! Штогу не догадались задегнуть...» [Сарнов 2002: 18]. Принимая во внимание послание В. Крылова, следует полагать, что данный анекдот был сочинен не на пустом месте¹.

Письмо красноармейца представляет собой яркий образец таких широко распространенных в раннесоветском обществе настроений, как наивный идеализм, горячая вера в справедливость и неизбежность большевистских деклараций о созидании «светлого будущего». Максимализм и идеализм неопитов коммунизма порождали не только их упорство в борьбе за построение коммунистического будущего, но и крайне негативную реакцию на случаи расхождения благих заявлений большевиков с неприглядными фактами жизни партийной бюрократии. Отсюда и обличительный тон В. Крылова, с возмущением бичевавшего злоупотребления «неизвестных лиц» в Кремле.

Содержание и тональность письма способны породить некоторые сомнения по поводу его авторства. Можно предположить, что автором послания являлся не кремлевский курсант, а скрывавшийся под его именем противник большевиков (эсер, меньшевик и т. п.) или же представитель внутривластной «рабочей оппозиции». С другой стороны, текст письма выдержан в просоветском духе: автор вполне комплиментарно отзывается о «героических вождах» компартии, а его возмущение «пиришенством» объясняется идеализмом и беспокойством о безопасности «вождей». Все же, на наш взгляд, автором послания являлся кремлевский курсант В. Крылов — молодой человек, искренне веривший пропагандистским декларациям большевиков. В любом случае задача установления авторства может быть решена только путем дальнейших архивных поисков.

Будучи примером типичной для революционной эпохи пламенной веры в коммунистические идеи, письмо В. Крылова — это еще и своего рода вопль Кассандры. Говоря о «червяке, который подтачивает основы республики для блага капитала», красноармеец совершенно верно указал на один из факторов будущего крушения советского государства и общества. Предельная бюрократизация партийного аппарата, загнивание и разложение советской элиты, ее отрыв от народа и превращение в замкнутую корпорацию — номенклатуру — в определенной мере способствовали дискредитации идеалов социализма и распаду СССР.

Письмо публикуется с сохранением основных особенностей пунктуации и орфографии. Таковы, в частности, неоднократно повторяемое автором слово *пиришенство* (вместо *пиришество*) и многочисленные многоточия, разбросанные по тексту.

¹ Подробнее см.: [Бондарев 2020].

Не отгаданная загадка

В ночь с 30 сентября на 1 октября во время моего дежурства по I-му эскадрону Кавдивизиона I-й объединенной военной школы имени ВЦИК Советов², мною был обнаружен привлекательный случай, который обратил на себя все мое внимание, и при наблюдении за таковым, я увидел следующее: В здании с Восточной стороны от [«]Камчатки[«]»³, где помещается Кавдивизион в 1/2 часа I-го ночи, комната нижнего этажа угловая с левой стороны от [«]Камчатки[«]» осветилась электричеством... Пред освещенным окном стоял стол вокруг которого суетились люди... Обгоняя один другого они ставили на стол разнообразные закуски и вина... Здесь были белые пироги, жаренное, арбузы, дыни, напитки с красными головками на бутылках и другие сладости... Вскоре стол был уставлен по буржуазному и неизвестные лица уселись за него. Здесь было несколько мужчин и женщин, среди которых были и пожилые, все они занялись оживленными разговорами, жестикулируя руками они опустошали бутылку за бутылкой, белые пироги и другие сладости, все это отправлялось в утробу ненасытно уплетающих и постепенно стало исчезать со стола... Не долго думая, я доложил об этом дежурному по Кавдивизиону, который после короткого наблюдения за ходом пиршества, в свою очередь доложил дежурному по школе. Дежурный по школе с дежурным политруком не заставил себя долго ждать и вскоре явились... Но к моему сожалению и к сожалению бывших в то время здесь т. т. (товарищей. — *В. Б., О. Р.*) курсантов они не приняли никаких мер и ушли. А тов.[арищ] политрук уверенно сказал: «здесь ничего особенного нет»... Неудовлетворенные и неуспокоенные таким ответом, мы с дежурным по кавдивизиону, решили сообщить коменданту Кремля⁴... Такового не оказалось и за него пришел помощник его... По моим соображениям, а также по всем правилам возложенных на него обязанностей он неуклонно должен был принять соответствующие меры... Так как такое явление в Кремле недопустимо, тем более сверх указанного времени... Но увы... Громаднейшее разочарование... Он не только не принял никаких мер, но ничего не сказал и ушел во свояки (очевидно, «восвояси». — *В. Б., О. Р.*)... Помкомкремля, который должен устранять (далее повторяется слово устранять. — *В. Б., О. Р.*) все ненормальные явления в стенах Кремля, где помещается сердце революции, где помещаются наши героические вожди, где помещается все то, от чего зависит благо и жизнь мирового пролетариата и крах капитала... ушел... оставив нас в недоумении и заставив над этим призадуматься... В это время т. т. курсанты, стоявшие здесь, заговорили о несправедливости... О том, как их за малейшее провинение или за неосознательную ошибку жестоко наказывают, а иногда низачто сажают в известное всем место... «А здесь», говорят, «вино льется, пиршество, одни едят через силу, а другие мрут с голоду»... Да, ихние слова справедливы, потому что из этого ясно видно, что

² 1-я Советская объединенная военная школа РККА имени ВЦИК основана 3 февраля 1921 г. на базе Первых Московских пулеметных курсов по подготовке командного состава РККА. Школа, как и курсы, располагалась на территории Кремля, а курсантов называли «кремлевскими курсантами», или «кремлевцами». В настоящее время данное военное учебное заведение носит название Московское высшее общевойсковое командное орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменное училище. В 2004 г. переименовано в Московское высшее военное командное училище (военный институт).

³ Очевидно, несшие службу в Кремле красноармейцы называли «Камчаткой» какое-то удаленное от основных административных и служебных помещений строение.

⁴ В описываемое время комендантом Московского Кремля являлся Р. А. Петерсон, который в апреле 1920 г. сменил на этом посту П. Д. Малькова.

сучек всегда замечается, а бревно — нет... Оставим об этом на время и перейдем к пиршенству, которое подвигалось своим чередом... Бутылки не находились на одном месте, а бегали по столу, наливая бокалы, которые немедленно опустошались... Веселье, крики, смех, серьезные разсуждения, чоканье бокалов, уплетание мягких белых пирогов и других сладостей и. т. д. ... Вот какова картина была перед моими глазами... И вдруг... предстала другая картина, картина голодающего Поволжья... Быть может в эту самую минуту, в страшных мучениях о голоде, от недостатка черствого черного куска хлеба, мрут наши труженики-братья... Быть может в эту самую минуту поканчивают сами с собой и налагают руки на своих детей, дабы не видеть их голодной смерти и не слышать жалобного умирающего крика: «дай хлеба». А здесь... Здесь веселые пиршенства. Прислушайтесь и всмотритесь хорошенько и вы увидите две картины, совсем не похожие одна на другую. Пусть те, которые в это время заливаются вином и толстеют от белого хлеба и других сладостей, останутся с каменными сердцами к воплям умирающему от голода Поволжья. Но вот перемена картины. Гуляющие занавесили окно, чтобы укрыться от наших взоров, наверное заметили нас, или их кто предупредил. Но главное то, что занавес[ь] появилась вскоре после ухода от нас помкомкремля... И вот теперь возникает вопрос: почему помкомкремля не принял соответствующих мер к гуляющим... Сколько не пришлось ломать над этим голову, но явление остается загадочным, тем более после того, как занавесили окно... Для чего они это сделали. Кто может знать, что у них происходило дальше. Быть может после у них было тайное заседание. Хотя это явление продолжалось и до 4-х часов утра, все же остается загадкой... За существование Советской власти, раскрыто множество контр-революционных заговоров. На днях, в Известиях за 30-е Сентября, наверное многие читали о раскрытии в Москве шайки анархо-бандитов Чрезвычайной Комиссией. Факт на лицо. Значит, существуют еще такие люди, которые покушаются на жизнь Советской власти, которые не спят днем и ночью и работают для блага мирового капитала... Почему же мы неостерегаемся разных ненормальных явлений... Почему же мы не можем не спать по ночам, дабы отстоять благо трудящихся. Но раз тов. Троцкий писал и говорил об осторожностях, но писанное и сказанное им, остается гласом вопиющего в пустыне... Но, дорогие товарищи, ответьте мне, есть ли место среди умирающих от голода — пиршенству. Конечно нет. А раз нет, то таким явлениям, и тем более в Кремле, надо положить конец. А эту загадку надо разгадать, нужно раскусить на несколько мелких частей, быть может там и скрывается червяк, который подтачивает основы республики для блага капитала. Так не быть же этому... Долой скрывателей и шкурников... Долой прихвостников буржуазии, которые на слезах умирающих от голода устраивают себе пиршенства... Да здравствуют честные идейные борцы, защитники мирового пролетариата...

В. Крылов.

Источники

Письма 2021–2029 — Письма Ефимова Н. А., Крылова В., Мальцева, Птухи и др. Сталину и в ЦК [РКП(б) — ВКП(б)] (10.01.1921 г. — 19.04.1929 г.) (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 86. Д. 204).

Литература

- Бондарев 2020 — Бондарев В. А. Происшествие в Кремле в 1921 г.: заметки о критическом анализе фольклорных источников // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 40–48.
- Сарнов 2002 — Сарнов Б. М. Наш советский новояз: Маленькая энциклопедия реального социализма. М.: Материк, 2002.

References

- Bondarev, V. A. (2020). Proisshestvie v Kremle v 1921 g.: zametki o kriticheskom analize fol'klornykh istochnikov [A Kremlin incident in 1921: notes on critical analysis of folklore sources. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*, 2020(2), 40–48. (In Russian).
- Sarnov, B. M. (2002). *Nash sovetskii novoiaz: Malen'kaia entsiklopediia real'nogo sotsializma* [Our Soviet Newspeak: The little encyclopedia of real socialism]. Materik. (In Russian).

* * *

Информация об авторах

Виталий Александрович Бондарев

доктор исторических наук
профессор, кафедры истории
и культурологии, факультет
медиакоммуникации и мультимедийных
технологий, Донской государственный
технический университет
Россия, 344010, Ростов-на-Дону,
пл. Гагарина, д. 1
Тел.: +7 (863) 273-84-11
✉ vitalijj-bondarev27@rambler.ru

Ольга Ивановна Рудая

кандидат исторических наук
доцент, кафедры истории
и культурологии, факультет
медиакоммуникации и мультимедийных
технологий, Донской государственный
технический университет
Россия, 344010, Ростов-на-Дону,
пл. Гагарина, д. 1
Тел.: +7 (863) 273-84-11
✉ oiru2011@yandex.ru

Information about the authors

Vitaly A. Bondarev

Dr. Sci. (History)
Professor, Department of History
and Cultural Science, Don State Technical
University
Russia, 344010 Rostov-on-Don,
Gagarin Sq., 1
Tel.: +7 (863) 273-84-11
✉ vitalijj-bondarev27@rambler.ru

Olga I. Rudaya

Cand. Sci. (History)
Associate Professor, Department of History
and Cultural Science, Don State Technical
University
Russia, 344010 Rostov-on-Don,
Gagarin Sq., 1
Tel.: +7 (863) 273-84-11
✉ oiru2011@yandex.ru